

ЧАСЫ И ВСЕ, ЧТО УГОДНО КАРЛОС РОСИЛЬО, BELL & ROSS

Bell & Ross. BR 01
Laughing Skull

Bell & Ross. BR 01 Laughing Skull. Механизм

Bell & Ross. BR V2-94 Racing Bird. Хронограф с автоматическим механизмом в стальном корпусе 41 мм

мы должны не только сохранять коды марки, но и уметь развлекаться, а развлечения иногда могут быть рискованными

Основатели Bell & Ross Бруно Беламиш и Карлос Росильо уже создавали к своим часам автомобили и мотоциклы. На сей раз — не зря же марка давний партнер аэрокосмического концерна Dassault Aviation — они спроектировали спортивный самолет, который окрестили BR-Bird. Конечно, к «птичке» прилагаются часы: хронограф и трехстрелочник. Об этих и других проектах марки корреспонденту «Стиль. Часы» рассказал Карлос Росильо.

— Вы построили машину, мотоцикл и вот теперь придумали самолет. Когда вы поднимете его в воздух?

— Важнее парить над облаками в воображении, чем в жизни. С помощью BR-Bird мы хотели показать наши творческие возможности. Этот проект говорит о главной особенности наших часов. Они интересны сами по себе, но особенно хороши тогда, когда перекидывают мост между разными средами — землей, морем, воздухом. Часы и мотоцикл, часы и самолет, часы и подводные погружения. Часы и сигары, часы и все, что угодно! Прежде всего часы, но не только часы.

— Но разве этой задаче не отвечают «умные» часы? Часы и фотоаппарат, часы и кошелек, часы и записная книжка. Вот уж в самом деле «часы и все, что угодно».

— Нет-нет! В конце концов, кроме бизнеса есть и философия. Часы — это способ хранить время. Теперь стало легко хранить и отсчитывать его в электронном виде. Но по-прежнему нелегко рождать эмоции. «Умные» часы, может, и эффективны, но абсолютно бессмысленны в эмоциональном

плане. Все наши коллекции полны эмоций. За каждой из них — целый мир. Например, мы делали часы, вдохновленные миром военной техники. И это были не игрушки, а часы для военных. А ведь работать с военными заказчиками нелегко, у них всегда завышенные требования. Но мы продолжаем это делать, потому что они источник нашего вдохновения.

— Значит, вы часть французской военной машины?

— Не военной. Экономической. У нас сейчас молодой, решительный, харизматичный президент. Я надеюсь, он не прочь выдвинуть на авансцену французскую технику и сможет оценить то, что мы для этого делаем.

— Ваша женская коллекция очень хороша, и все же она сводится к изменению цветов вашего бестселлера, квадратных часов BR 01, и к украшению его бриллиантами. Нет ли у вас намерения сделать специальную модель для женщин, отличающуюся от мужской не только цветами, но и конструкцией?

— А зачем нам это делать? Вот рядом с нами на Базельской часовой ярмарке находится стенд Chanel, они это умеют, как никто. Вы хотите, чтобы я с ними конкурировал? Мы должны оставаться тем, что мы есть, то есть часами — профессиональным инструментом. Я думаю, что женщины, которые интересуются Bell & Ross, а таких немало, ценят «мачистский» облик BR 01. Почему женщина не имеет права носить этот знак власти?

— Конечно, имеет, но для женщины интереснее знак власти, который снят с тела мужчины. Габриэль Шанель, например, не раскрашивала свои трофеи во все цвета радуги.

— Вкус женщин надо уважать, пора выйти за рамки нашей типично мужской рациональности. BR 01 действительно были сначала черно-белыми. А потом мы стали менять цвета. Говоря с женщинами, которые с нами работали, мы убеждались, как разнообразны их цветовые пристрастия. Одна говорила: «Карлос, сделаем розовые!» Другая: «Нет, Бруно, синие!» Третья: «Только благородно серые!» Стоило ли нам пойти им навстречу? Я думаю, да. Мы должны не только сохранять коды марки, но и уметь развлекаться, а развлечения иногда могут быть рискованными. Не страшно делать ошибки, страшно бояться делать ошибки. Я покажу вам модель, которую мы создали как раз для развлечения. Вы помните наши часы с изображением черепа?

— Конечно. Череп стал одним из талисманов Bell & Ross.

— Так вот, новый череп BR 01 Laughing Skull умеет двигать челюстями и улыбаться, пока вы его заводите. Взгляните!

— Отличная идея, я боюсь только, что владельцы часов будут их бесконечно заводить, чтобы посмотреть, как гримасничает череп. Не ломают?

— Мы подумали об этом. Чтобы не слишком сильно заводили пружину, мы создали специальный узел, который в определенный момент останавливает завод. И мы не стали делать заворачивающуюся заводную коронку, потому что не хотели, чтобы ее заворачивали и отвинчивали по пять раз в день, чтобы посмеяться вместе с Laughing Skull.

— Означает ли появление BR 01 Laughing Skull, что вы готовы делать собственные механизмы?

— Да, теперь это не исключено. Мы можем делать собственные или развивать и изменять покупные ETA. Но я очень слежу за тем, чтобы это не раздувало стоимость наших часов. BR 01 Laughing Skull не будут дороже €10 тыс. В нашей серии Skull уже сложилась коллекция. У многих людей есть все пять или шесть вариантов. Но человек, который коллекционировал вещи в пределах €5–7 тыс., не должен столкнуться с тем, что цена новых часов вырастет в три раза.

— Мы говорили о Базельской часовой ярмарке, где вы выставляетесь каждый год. Сейчас там меняется ситуация, марки Swatch Group отказываются ехать в Базель. У вас нет желания последовать их примеру в будущем году?

— Все задают нам такие вопросы, и мы тоже их себе задаем. Но мы считаем, если Базель подходит для Chanel, он устраивает и нас. Пока там выставляют такие марки, как Rolex и Patek Philippe, молодежи, вроде нас, не стоит бежать впереди паровоза.

Беседовал Алексей Тарханов